

ческого и реального планов, игра контрастами (антитетическое изображение сторон) и, наконец, смешанность жанра.

Поиск новых средств выразительности продолжается и в других стихотворениях этого периода. Например, широко распространенное в рукописных песенниках стихотворение Прокоповича «За Могилою Рябою» интересно коротким размером (восьмисложник), необычной для силлабики тройной рифмой. Стихотворение, отмечает Г. Н. Моисеева, имеет «отчетливо выраженную ритмизацию маршевого характера»⁶. Тоже посвященное военному событию — неудачному сражению русских войск с турками возле местечка Рябая Могила — стихотворение более выдержано в жанровом отношении, нежели «Епиникион». В панегирике изображение заменено пересказом, здесь же поэт стремится детально описать сражение. Эмоциональное воздействие основано на умелом использовании зрительных и слуховых образов.

Всю ночь стуки, всю ночь крики,
всю ночь огонь превеликий:
во всю ночь там Марс шел дикий (с. 215).

В стихотворении автор конкретизирует место и время действия. Это обстоятельство необходимо отметить в сравнении с «Епиникионом», где битва описана в барочном стиле: как такое столкновение высших сил, для которого конкретизация излишня. Прозаичному повествованию о Прутском бое соответствует и роль, отводимая в стихотворении божеству, — она сводится к причинному объяснению, поэтому бог перестает быть действующим лицом событий:

Не судил бог христианства
освободить от поганства,
еще не дал збить поганства (с. 215).

В «Епиникионе», при всей очищенности его от аллегорических и мифологических атрибутов, представлено типичное барочное мировосприятие, в то время как стихотворение «За Могилою Рябою» изображает историческое событие в реалистических формах.

Феофан Прокопович в это время стремится и к жанровой определенности своих произведений. Сплав лиризма и эпичности, характерный для «Епиникиона», в дальнейшем не повторяется: «За Могилою Рябою» — это повествование, лишенное открытых эмоциональных отступлений, написанный тогда же «Запорожец кающийся» — чистая элегия.

Таким образом, начиная свою поэтическую деятельность в традициях барокко, Прокопович тем не менее избегает излишней метафоричности и ищет новые средства выразительности в структуре строфы, в разнообразии слогового размера строки, в конкретности изображения и логичности мысли. Отход от правил барочного стихотворства, наметившийся уже в ранних произведениях поэта, в полной мере проявится в стихах, написанных им после почти двадцатилетнего перерыва, в Петербурге.

¹ Мы используем прозаический перевод с латинского Г. А. Стратановского, помещенный в кн. — Прокопович Феофан. Сочинения. / Под ред. И. П. Еремина. М.-Л., 1961, с. 378. Другие стихотворения Прокоповича цитируются по этому изданию, страницы указаны в скобках после цитаты.

² Польский текст цитируется по кн.: Ł u ż n y R. Pisarze kręgu Akademii Kijwsko-Mohylanskiej a literatura polska. — Kraków, 1966, s. 157.

³ Перевод мой — Т. А.

⁴ См.: Щеглова С. Вірші про Мазепу, складені після його «зради». — Записки українського наукового товариства у Києві, 1926, т. XXI, с. 95.

⁵ См.: Касаткина Е. А. Торжественная ода XVIII века и древнерусская устно-поэтическая литературная традиция. — Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. Томск, 1946, т. III, с. 121—122.

⁶ Моисеева Г. Н. Проблемы становления новой русской литературы. — В кн.: Современная советская историко-литературная наука. Л., 1975, с. 144.

С. Н. ЛЮБИЧ

В ТРЕВОГЕ ЗА СУДЬБУ МИРА (Роман Р. Мерля «Разумное животное»)

Роман известного французского прогрессивного писателя Робера Мерля «Разумное животное» (1967) посвящен проблемам борьбы против милитаризма, расизма, шовинизма. Место и время действия романа — Аме-

рика 70-х годов — выбраны не случайно, ибо авантюристическая политика правящих кругов Соединенных Штатов Америки, как подчеркивает писатель в предисловии к роману, «вызывает тревогу за будущее планеты».

Прогрессивная французская и советская критика высоко оценила идейные и художественные достоинства этого романа, о котором Андре Стиль сказал: «Мы найдем в нем драматическую реальность нашего мира, все те политические и прочие проблемы, от которых каждое утро, когда мы раскрываем газеты, мучительно сжимается и бьется наше сердце»¹.

В то же время буржуазные критики предпочли «не заметить» остросоциальное содержание романа «Разумное животное». Одни из них увидели в этом насыщенном острополитическими проблемами произведении лишь развлекательное чтиво о дельфинах, другие пошли путем фальсификации его идейной сущности. Так, в статье «Саркастическая эпопея» критик Альберес, рассуждая о социальной и философской проблематике романа, не удержался от примитивной провокации, утверждая, что «дельфины являются оружием, направленным США против России, которая, кстати сказать, пытается расставить свои сети»². Подобный вывод, безусловно, должен импонировать тем, кто заинтересован в распространении слухов о «советской угрозе». В действительности же в книге Мерля зло высмеиваются те, кто в каждом происшествии готов усмотреть русскую и коммунистическую угрозу.

В Советском Союзе насыщенный гражданским пафосом и оптимизмом роман Мерля «Разумное животное» встретил горячее одобрение. Отрывки из романа были напечатаны в «Литературной газете» и в еженедельнике «За рубежом» через несколько месяцев после его выхода во Франции. В 1969 году роман был опубликован издательством «Молодая гвардия» в переводе Н. Разгоровой и Л. Токарева, а в 1977 году вышел на французском языке в издательстве «Дніпро» с предисловием В. Пашенко.

Роман «Разумное животное» имеет посвящение: «Полю Бюдкеру и Рене-Ги Бюнелью». Это имена двух видных французских ученых, изучавших жизнь, повадки, возможности дельфинов. Мерль с интересом следил за их опытами. И неожиданно из раздумий над результатами этих опытов у него возник оригинальный интересный сюжет произведения, которому автор придал политический характер. При всей кажущейся условности и фантастичности сюжета (дельфины научились говорить по-английски) автор опирается на действительные факты. Сейчас ни для кого не является тайной, что Пентагон и ЦРУ проводят опыты с дельфинами, пытаясь использовать их как живые подводные лодки, управляемые акустическими и радиолокационными приборами. Мерль помещает дельфинов в «реалистически описанный контекст «холодной войны»³.

Действие романа начинается в марте 1970 года на побережье Флориды. Идет война во Вьетнаме. Американцы изучают дельфинов. Государство и частные организации субсидируют научно-исследовательские работы, с тем чтобы использовать их результаты в своих целях. В центре внимания автора — одна из лабораторий, где под руководством профессора Севиллы ученые обучают дельфинов Фа и Би (Ивана и Бесси) английскому языку.

Своеобразной экспозицией романа является первая глава, в центре которой — доклад профессора Севиллы о первых итогах опытов с дельфинами. В этой главе невольно обращает на себя внимание вопрос одной из дам, присутствовавшей на докладе Севиллы, о возможности использования дельфинов в военных целях. Страстно влюбленный в науку и далекий от политики ученый воспринимает этот вопрос как простую шутку. Он считает, что «...дельфины не имеют ничего общего с водородной бомбой», и убежден, что его исследования никак не связаны с политикой. Но в этом и состоит заблуждение профессора Севиллы, проистекающее из его политической недалекости, ибо его научными исследованиями пытаются воспользоваться секретные службы США. «В романе показаны действия американских секретных служб, которые не осмеливаются назвать своего имени», — сообщил Мерль в письме автору этой статьи.

Мерль, хорошо знающий сегодняшнюю Америку, стремится показать читателю, куда может завести политика милитаризма и политических авантур, которые связаны с антисоветизмом и антикоммунизмом. Примером воинствующего антикоммунизма служит заявление некоего Т. В. Мейсона, оптового торговца склянными товарами, бывшего кандидата в сенаторы от одного из южных штатов. «Почему, — спросил он, — нашего дельфина зовут Иваном? Профессор Севилла — коммунист? Если да, то как

можно объяснить, что государственные ведомства доверяют коммунисту обучение наших дельфинов?»

В романе «Разумное животное» разоблачается и расизм. Одна лишь реплика политика Пирсона раскрывает сущность расовой политики Америки, правящие круги которой готовы затормозить научный прогресс, вернуть целые народы едва ли не к первобытному состоянию, чтобы удержать свои позиции. «Мы были уже достаточно безумны, — заявил Пирсон, — когда решили учить грамоте наших негров, и теперь у нас с ними неприятностей хватает. Зачем же нам еще сажать на шею дельфинов?»

Одна из важных проблем романа — взаимоотношения ученого и государства. Герой романа профессор Севилла не сразу поймет, какая связь существует между его работой и милитаристской политикой правительства. Ведь самое главное для него — «бескорыстный поиск истины». Но практическое применение, которое получило его открытие, а также пример его любимого ученика Майкла Джилкрита, отказавшегося воевать во Вьетнаме, заставят ученого пересмотреть свои взгляды. Политика милитаристского государства, действия секретных служб начинают вызывать у него тревогу, а вслед за тем и протест.

Эволюция Севиллы напоминает эволюцию Адама Парсела из романа Мерля «Остров», но это не простое повторение. Эволюция Севиллы отражает характерную тенденцию нашего времени, закономерный процесс перехода людей от пассивности к активному действию, к участию в борьбе на стороне прогрессивных сил. Севилла, как и его ученик Майкл, не верит уже в образ благородной Америки. Они поняли истинную сущность США, которые, прикрывая свои агрессивные планы демагогическими заявлениями о защите мира, создают сегодня новые очаги напряженности и проводят авантюристическую политику на Ближнем Востоке, в Африке, в районе Карибского моря.

Эволюция политических взглядов Севиллы завершается в те дни, когда он узнает, что дельфинов использовали в провокации, которая должна была стать поводом для начала войны. Севилла и его ассистентка Арлетт узнают об этом от дельфинов и вместе с ними отправляются на Кубу, чтобы рассказать людям о готовящейся войне и не допустить катастрофы.

Человечности героев романа противопоставлена бесчеловечность, бездуховность мистера Адамса — одного из представителей разведки «группы А», душа которого «взята в скобки», совесть «вручена начальству». Для него, как и для Рудольфа Ланга из романа Мерля «Смерть — мое ремесло», главным является приказ. Если ему прикажут, он, как и Ланг, будет убивать людей. На примере «деятельности» Адамса Мерль разоблачает ЦРУ и подобные ему ведомства, использующие доносы, подслушивания, полицейский контроль, убийства.

Роман «Разумное животное» написан в художественно-публицистической манере. В нем дана широкая панорама политической обстановки не только в США, но и во всем мире. Своеобразие композиции этого произведения заключается в том, что в нем главы о дельфинах чередуются со стенограммами отчетов, донесений агентов секретных служб. Событийная канва романа охватывает три года, но последние три главы посвящены описанию двух дней. Именно эти два дня оказываются самыми важными в жизни героев, в эти дни завершается их политическая эволюция.

Сюжет романа чрезвычайно динамичен. В нем четко прослеживаются две основные линии: с одной стороны — повествование об ученых и дельфинах, с другой — изображение современного американского общества. Мерль умело использует приемы параллелизма, монтажа, внутренний монолог. Все в романе — образы, сюжет, композиция — направлено на то, чтобы сказать «нет» войне. Написанный в 1967 году роман звучит особенно злободневно в наши дни, когда в США вновь активизируются милитаристские силы.

¹ Stil A. L'homme c'était aussi. — L'Humanité, 1967, 7 déc.

² Alberès R.-M. L'épopée sarcastique. — Nouvelles littéraires, 1967, 9 nov., p. 5.

³ Андреев Л. Г. Современная литература Франции. 60-е годы. — М., 1977, с. 352.